

Научная статья
УДК 343.01
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-115-120>

**Экстремизм в учреждениях и органах, исполняющих наказание:
современное состояние, направления оптимизации противодействия**

**Кириллов Михаил Андреевич¹, Петрянин Алексей Владимирович², Пшеничнов
Илья Михайлович³**

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

²Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Нижний Новгород, Россия

¹kirillov.mihail@bk.ru

²petryanin@mail.ru

³pshenichnov.im@skspba.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема распространения экстремизма в учреждениях, исполняющих уголовное наказание. Отмечено, что исследуемое явление приобретает новые, ранее не известные формы, требующие симметричного государственно-властного реагирования. Представлен международный и национальный правовой базис, определяющий методологические основы противодействия преступности, основанной на мотивах ненависти или вражды. Продемонстрировано активное проникновение экстремистских идеологий среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний России. Проиллюстрированы статистические данные, указывающие на существенный прирост привлечения лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности. В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года экстремизм отнесен к вызовам, стоящим перед уголовно-исполнительной системой. Выделены приоритетные направления по противодействию экстремисткой деятельности в учреждениях и органах, исполняющих наказание. Аргументировано, что центральными направлениями оптимизации противодействия распространению экстремизма в исправительных учреждениях должны стать раздетерминирование экстремистской деятельности и демотивация экстремистов.

Ключевые слова: экстремизм, осужденные, лишение свободы, противодействие, демотивация, раздетерминирование, исправительные учреждения

Для цитирования: Кириллов М. А., Петрянин А. В., Пшеничнов И. М. Экстремизм в учреждениях и органах, исполняющих наказание: современное состояние, направления оптимизации противодействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 4 (64). С. 115–120. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-115-120>.

Original article

**Extremism in institutions and bodies executing punishment:
current state, directions of optimization of counteraction**

Mikhail A. Kirillov¹, Alexey V. Petryanin², Ilya M. Pshenichnov³

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhniy Novgorod, Russian Federation

²³Nizhny Novgorod branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee Russian Federation, Nizhniy Novgorod, Russian Federation

¹kirillov.mihail@bk.ru

²petryanin@mail.ru

³pshenichnov.im@skspba.ru

Abstract. The article deals with the problem of the spread of extremism in institutions that carry out criminal punishment. It is noted that the phenomenon under study acquires new, previously unknown forms that require a

© Кириллов М. А., Петрянин А. В., Пшеничнов И. М., 2023

symmetrical state-power response. The international and national legal framework defining the methodological foundations of countering crime based on motives of hatred or enmity is presented. The active penetration of extremist ideologies among convicts serving sentences in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia has been demonstrated. Statistical data indicating a significant increase in bringing persons to criminal responsibility for committing extremist crimes are illustrated. In accordance with the Concept of the Development of the penal system of the Russian Federation until 2030, extremism is attributed to the challenges facing the penal system. Priority directions for countering extremist activity in institutions and bodies executing punishment have been identified. It is argued that the central directions of optimizing the counteraction to the spread of extremism in correctional institutions should be the de-determination of extremist activity and the demotivation of extremists.

Keywords: extremism, convicts, imprisonment, counteraction, demotivation, time determination, correctional institutions

For citation: Kirillov M. A., Petryanin A. V., Pshenichnov I. M. Extremism in institutions and bodies executing punishment: current state, directions of optimization of counteraction. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4 (64), pp. 115–120. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-115-120>.

Начать рассмотрение заявленной для исследования темы, хотелось бы со следующих слов Президента России, В. В. Путина — «...экстремисты есть везде...» [1]. Полностью соглашаясь с высказыванием главы государства, подчеркнем, что экстремистская деятельность сегодня не только обретает новые неизвестные формы, но и проникает в те сферы, которые ранее не являлись объектами воздействия радикальных идеологий, основанных на мотивах ненависти или вражды. В частности, в качестве таковой сегодня выступает и уголовно-исполнительная система. Ярким примером может стать обнаруженная в одном из пенитенциарных учреждений диссертация по политическим наукам, которая впоследствии после проведения экспертизы по решению суда была отнесена к экстремистскому материалу, так как в тексте диссертационного исследования содержались прямые высказывания религиозного толка с признаками экстремистской деятельности [2].

Осознавая высочайший уровень опасности экстремизма не только для конституционного строя и безопасности отдельных государств, но и всего миропорядка, все цивилизованное мировое сообщество озадачилось проблемой противодействия разнообразным формам девиантного поведения, основанного на мотивах ненависти или вражды, что подтверждается не прекращающимся процессом подготовки и принятия консолидированных решений на различных площадках международного сотрудничества. Российская Федерация конечно же является их активным участником [3], параллельно совершенствуя и развивая национальное законодательство во взятой для исследования области, с учетом формируемой методологической основы и позитивного национального и международного опыта.

В России принят целый пакет специализированных нормативных правовых актов, определяющих курс политики государства в области противодействия экстремизму. Базовыми, конечно же, выступают Федеральный закон от 25 июня 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [4].

Имеющийся политико-правовой инструментарий противодействия экстремизму принесит свои плоды, вместе с тем активизирующаяся экстремистская активность как внутри страны, так и за ее пределами симметрично влечет за собой рост совершения преступлений экстремисткой направленности и, как следствие, увеличение количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за них. С учетом данных, представленных Председателем Верховного суда Российской Федерации, в 2020 году, за различные формы проявления экстремизма было осуждено 325 человек, в 2021 году — 606 [5]. Фактически наблюдается 50-ти процентный прирост лиц, привлеченных за совершение преступлений, основанных на мотивах ненависти или вражды, что, естественно, требует симметричной государственно властной реакции. При этом понимаем, что не всем осужденным за экстремизм назначается наказание, связанное с лишением свободы. Одной из форм реагирования на возрастающие угрозы увеличения экстремистской активности в местах исправления осужденных стало принятие Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, в рамках которой распространение экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы отнесено к вызовам, стоящим перед

уголовно-исполнительной системой [6]. К сожалению, это обоснованно. Экстремистская идеология активно проникает учреждения исполнения наказаний. Данное явление обусловлено не только политическими, идеологическими, расовыми, религиозными, но и психологическими детерминантами, последняя из которых активно сопровождает любую из отмеченных, тем самым ускоряя и усиливая уровень протестной деятельности. Связано это с тем, что основная масса осужденных не согласна либо с фактом привлечения их к уголовной ответственности, либо с размером или видом назначенного наказания. Например, лицо, отбывающее наказание в исправительной колонии № 2 УФСИН России по Республике Адыгея, находясь в помещении столовой, испытывая чувство ненависти и вражды к представителям Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, в устной форме осуществило публичные высказывания, соединенные с угрозой применения насилия в их адрес, на основании чего в отношении него было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 280 Уголовного кодекса Российской Федерации [7].

Федеральной службой исполнения наказаний принят приказ от 24 ноября 2017 года № 1111 «Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы». Содержание данного ведомственного акта дает основание для выделения следующих приоритетных направлений деятельности во взятой для рассмотрения области:

— недопущение поступления в исправительные учреждения экстремистских материалов, вещей и предметов, относящихся к подстрекательству и пропаганде экстремистской деятельности;

— незамедлительное реагирование на распространение идеологии экстремизма среди осужденных, в том числе, с помощью информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;

— активизация индивидуально-воспитательной работы с лицами, осужденными за совершение преступлений экстремистской направленности [8].

С учетом того, что пример государственно-властного реагирования на распространение экстремистской литературы в учреждениях УИС был приведен выше, сконцентрируем свое внимание на оставшихся двух, выделяемых направлениях.

Полагаем, что телекоммуникационные сети, в том числе сеть «Интернет», сегодня выступают в качестве главного инструмента

распространения идеологий и материалов, основанных на мотивах ненависти или вражды в учреждениях, исполняющих уголовные наказания. Это подтверждается постоянно увеличивающимся списком запрещенных материалов, размещенных в цифровом пространстве. По данным Министерства юстиции Российской Федерации на 17 октября 2023 года Федеральный список экстремистских материалов включает в себя 5 393 наименования, основная масса из которых размещена в сети «Интернет» [9].

Причем результатами такого рода преступной деятельности являются факты создания в исправительных учреждениях экстремистских сообществ и ячеек экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации. Фактов выявления такого рода групповой криминально-деликвентной деятельности с каждым годом становится больше. Приведем несколько примеров в рамках деятельности запрещенной в России международной экстремистской организации «Арестантское уголовное единство» (далее — АУЕ). Так, в Рыбинском городском суде Ярославской области рассмотрено уголовное дело в отношении четырех граждан по ст. 282² УК РФ, отбывающих наказание в исправительной колонии. Один из осужденных, являясь приверженцем АУЕ, склонил к участию в ней трех человек. В процессе своей противоправной деятельности, активно пропагандировалась идеология и поведенческая атрибутика АУЕ, использовалась незаконная символика, распространялись призывы к нарушению режима [10].

Схожий случай произошел в ФКУ ИК-29 ГУФСИН России по Приморскому краю. На территории исправительной колонии была создана ячейка АУЕ. Ее участники активно пропагандировали поддерживаемую ими криминальную идеологию, навязывали соблюдение принципов и норм поведения, сформированных на ложном представлении о социальном превосходстве над другими членами гражданского общества [11].

В рамках отмеченной противоправной деятельности активное использование телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» обусловлено следующим: во-первых, это неограниченно-оперативное размещение требуемой информации; во-вторых, одномоментный охват огромной интернет аудитории; в-третьих, отсутствие серьезных финансовых затрат; в-четвертых, высокий уровень анонимности и т. п. В целом, говоря о телекоммуникационных сетях как основной площадке распространения экстремистских идей, необходимо

уделять особое внимание направлениям противодействия им в цифровом пространстве. Например, доказанными являются факты вербовки, а также обучения молодежи для осуществления экстремисткой и террористической деятельности в онлайн играх. На этом обстоятельстве акцентировал внимание директор Федеральной службы безопасности А. В. Бортников в своем выступлении на открытии IX Московской конференции по международной безопасности [12].

Изложенное выше дает основание сконцентрировать внимание на молодежи, активно вовлекаемую в преступную деятельность со стороны идеологов экстремизма. Главные причины тому юношеский максимализм в совокупности с длительным нахождением малолетних и несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационном пространстве. В качестве примера можно привести историю, произошедшую с Варварой Карауловой. Девушка закончила школу с золотой медалью, обучалась на факультете философии МГУ имени М. В. Ломоносова, увлекалась изучением ислама и арабского языка. В 2015 году в социальной сети «ВКонтакте» и интернет-мессенджере «Skype» активно подверглась вербовке, результатом которой стали две ее неудачные попытки побега из России в Сирию [13]. И это не единичные факты. По мнению экспертов, в настоящее время продолжается активная деятельность по вовлечению молодежи к участию в экстремистско-террористических сообществах и организациях [14, с. 290–295, с. 149–155, с. 32–39].

Все это, конечно же, требует активизации индивидуально-воспитательной работы с лицами, осужденными за совершение преступлений экстремистской направленности, что и выделено нами также в качестве приоритетного направления противодействия распространению экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Наиболее перспективным и эффективным видится осуществление превентивного воздействия на реальных и потенциальных экстремистов, находящихся в местах лишения свободы, с использованием потенциала государственно-частного партнерства. Сегодня этому направлению уделяется огромное внимание как со стороны ученых, так и представителей государства [15, с. 220, с. 91–97, с. 16–18].

В плоскости проводимого исследования деятельность в рамках государственно-частного партнерства должна быть сосредоточена на двух основных направлениях: раздетерминирование экстремистской деятельности и демотивация экстремистов.

Раздетерминирование предполагает устранение причин и условий, способствующих распространению экстремизма в местах лишения свободы, что предполагает реализацию механизмов как общей, так и частной превенции. С нашей точки зрения, центральным направлением должна стать работа по изоляции экстремистов от иных категорий осужденных. Такой подход будет не допускать распространение экстремистских идеологий среди других групп осужденных, а также позволит системно подойти к исправлению отдельных их категорий. В развитии выдвигаемой научной гипотезы позитивным видится опыт, применяемый в Кыргызской Республике. В соответствии со статьями 76, 79, 80, 97 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызстана лица, отбывающие наказание за преступления террористической и экстремистской направленности, содержатся изолированно от других осужденных, не привлекаются к хозяйственному обслуживанию, не подлежат переводу в колонии-поселения, им не предоставляется выезд за пределы исправительных учреждений. Пропаганда экстремистской идеологии, разжигание межнациональных конфликтов, дискриминация по любому признаку и обстоятельству, как и организация или участие в группировках осужденных, направленные на совершение указанных нарушений отнесены к нарушениям установленного порядка отбывания наказания (ст. 119 УИК Кыргызской республики). Осужденные экстремисты содержатся исключительно на строгих условиях отбывания наказания (ст. 124, 126 УИК Кыргызской республики) [16].

Отмеченные выше меры обоснованно могут стать поводом для критики, так как повышают уровень репрессивного воздействия на лиц, осужденных за экстремистские деяния, и идут в разрез с реализуемым сегодня курсом уголовной политики по экономии репрессии. Однако, в рамках противодействия экстремизму считаем такой подход обоснованным. Вместе с тем он не может быть единственно верным, так наша главная идея состоит не в цели фактического лишения свободы осужденного, а в его демотивации. Реальность ее достижения возможна только при использовании комплекса ограничительно-просветительских мер, а их эффективность на прямую зависит от природы исследуемого деструктивного феномена.

Демотивация — это сугубо индивидуальная работа с каждым осужденным, совершившим преступление на основе мотивов ненависти или вражды, либо с лицами, склонными к экстремистской деятельности. Универсальными в данном

случае должны стать мероприятия, посвященные проведению просветительских занятий с осужденными о недопустимости пропаганды любых экстремистских идеологий. В рамках мотивации необходимо разрушать сформированные в сознании осужденных псевдомифы, детерминирующие деструктивное поведение, путем повышения уровня правовой, культурной, религиозной, идеологической и расовой грамотности. Это требует активного вовлечения в процесс исправления представителей разных религиозных конфессий, политиков, юристов, представителей общественности. То есть, только общими усилиями государства и общества можно добиться снижения уровня экстремистской активности.

В завершении подведем итоги, вытекающие из заявленной темы.

Во-первых, современное состояние экстремистской деятельности влечет рост деструктивной активности, основанной на мотивах ненависти или вражды, в учреждениях, исполняющих наказание. Фиксируется существенный прирост количества деяний и лиц их совершивших. Наблюдается активное вовлечение в образуемые на территориях исправительных учреждений экстремистские сообщества и ячейки экстремистских организаций лиц, ранее не совершавших преступления экстремистской направленности.

Во-вторых, центральными направлениями оптимизации противодействия распространению экстремизма в учреждениях, исполняющих наказание должны стать раздетерминирование экстремистской деятельности и демотивация экстремистов.

Список источников

1. Путин: экстремисты есть везде, но только на Украине власти поощряют нацистов. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2706000/> (дата обращения: 12.10.2023).

2. Экстремистские материалы // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?id=7569> (дата обращения: 12.10.2023).

3. Концепция сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: утверждена решением Совета глав государств-членов ШОС № 1 от 5 июля 2005 года // Региональная Антитеррористическая Структура Шанхайской Организации Сотрудничества (ПАТС ШОС). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3667> (дата обращения: 12.10.2023).

4. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июня 2002 года № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3031.

5. «Число террористов будет расти»: эксперт ФСИН по экстремизму дал страшный прогноз. URL: <https://www.mk.ru/social/2019/10/24/chislo-terroristov-budet-rasti-ekspert-fsin-po-ekstremizmu-dal-strashnyy-prognoz.html> (дата обращения: 12.10.2023).

6. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р // Собрание законодательства РФ. 2021. № 20, ст. 3397.

7. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея: Ранее осужденный мужчина приговорен к новому сроку за применение насилия в отношении сотрудника исправительной колонии и призывы к осуществлению экстремистской деятельности. URL: <https://adygheya.sledcom.ru/news/item/1649448/> (дата обращения: 14.10.2023).

8. Об организации мероприятий по противодействию терроризму, экстремистской деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 24 ноября 2017 года № 1111. URL: <https://base.garant.ru/74414876/> (дата обращения: 12.10.2023).

9. Противодействие экстремизму: федеральный список экстремистских материалов. Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 17.10.2023).

10. Газета «Рыбинские известия»: Рыбинский суд рассмотрит дело об экстремизме. URL: <https://gazeta-rybinsk.ru/2023/10/11/124527> (дата обращения: 17.10.2023).

11. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю: в Приморском крае возбуждено уголовное дело по факту экстремистской деятельности в исправительных учреждениях и в отношении организатора, подозреваемого в занятии высшего положения в преступной иерархии. URL: <https://primorsky.sledcom.ru/news/item/1690794/> (дата обращения: 18.10.2023).

12. Бортников заявил, что террористы создают клоны компьютерных игр с имитацией терактов. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11723253> (дата обращения: 17.10.2023).

13. Дело Варвары Карауловой. URL: <https://tass.ru/delo-varvary-karaulovoy> (дата обращения: 17.10.2023).

14. Ананьин О. Ю., Базулина А. А., Жуланов А. В. Вербовка молодежи в террористические организации посредством социальных сетей: проблемы профилактики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 290–295.

15. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере: монография / Е. В. Ермаков, А. В. Петрянин, А. В. Родионов, О. А. Скоморох, П. В. Тепляшин [и др.]; под ред. А. П. Скибы. Рязань: Академия ФСИН России, 2023. 220 с.

16. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения: 17.10.2023).

References

1. Putin: extremists are everywhere, but only in Ukraine do the authorities encourage the Nazis. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2706000/> (accessed 12.10.2023). (In Russ.)

2. Extremist materials // Ministry of Justice of the Russian Federation. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?id=7569> (accessed 12.10.2023). (In Russ.)

3. The concept of cooperation of the member states of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in the fight against terrorism, separatism and extremism: approved by the Decision of the Council of Heads of SCO Member States no. 1 of July 5, 2005. Regional Anti-Terrorist Structure of the Shanghai Cooperation Organization (RATS SCO). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3667> (accessed 12.10.2023). (In Russ.)

4. On countering extremist activities: federal law no. 114-FZ of June 25, 2002. *Collection of legislative acts of the RF*, 2002, no. 30, art. 3031. (In Russ.)

5. "The number of terrorists will grow": the FSIN expert on extremism gave a dire forecast. URL: <https://www.mk.ru/social/2019/10/24/chislo-terroristov-budetrasti-ekspert-fsin-po-ekstremizmu-dal-strashnyy-prognoz.html> (accessed 12.10.2023). (In Russ.)

6. On the Concept of development of the penal system of the Russian Federation for the period until 2030: decree of the Government of the Russian Federation no. 1138-r of April 29, 2021. *Collection of legislative acts of the RF*, 2021, no. 20, art. 3397. (In Russ.)

7. Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Adygea: A previously convicted man was sentenced to a new term for using violence against a correctional colony employee and calling for extremist activities. URL: <https://adygheya.sledcom.ru/news/item/1649448/> (accessed 14.10.2023). (In Russ.)

8. On the organization of measures to counter terrorism, extremist activities in institutions and bodies of the penal system: order of the Federal Penitentiary Service no. 1111 of November 24, 2017. URL: <https://base.garant.ru/74414876/> (accessed 12.10.2023). (In Russ.)

9. Countering extremism: Federal list of extremist materials. Ministry of Justice of the Russian Federation. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (accessed 17.10.2023). (In Russ.)

10. Newspaper "Rybinsk Izvestia": The Rybinsk court will consider the case of extremism. URL: <https://gazeta-rybinsk.ru/2023/10/11/124527> (accessed 17.10.2023). (In Russ.)

11. Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Primorsky Territory: In the Primorsky Territory, a criminal case has been opened regarding extremist activities in correctional institutions and against the organizer, suspected of occupying a high position in the criminal hierarchy. URL: <https://primorsky.sledcom.ru/news/item/1690794/> (accessed 18.10.2023). (In Russ.)

12. Bortnikov said that terrorists are creating clones of computer games that simulate terrorist attacks. URL: <https://tass.ru/obschestvo/11723253> (accessed 17.10.2023). (In Russ.)

13. The case of Varvara Karaulova. URL: <https://tass.ru/delo-varvarya-karaulovoy> (accessed 17.10.2023). (In Russ.)

14. Ananyin O. Yu., Bazulina A. A., Zhulanov A. V. Recruitment of youth into terrorist organizations through social networks: problems of prevention. *Bulletin of Economic Security*, 2022, no. 5, pp. 290–295. (In Russ.)

15. Public-private partnership in the penitentiary sector: monograph / E. V. Ermasov, A. V. Petryanin, A. V. Rodionov, O. A. Skomorokh, P. V. Teplyashin [and others]; ed. by A. P. Skibs. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia Publ., 2023. 220 p. (In Russ.)

16. Criminal Executive Code of the Kyrgyz Republic. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (accessed 17.10.2023). (In Russ.)

Информация об авторах

М. А. Кириллов — доктор юридических наук, профессор;

А. В. Петрянин — доктор юридических наук, профессор;

И. М. Пшеничнов — кандидат юридических наук.

Information about the authors

M. A. Kirillov — Doctor of Sciences (Law), Professor;

A. V. Petryanin — Doctor of Sciences (Law), Professor;

I. M. Pshenichnov — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 01.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 01.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 12.12.2023.